

● В КЛУБЕ «ЛУКОМОРЬЕ»

В пермский творческий клуб «Лукоморье» пришел в эти дни главный балетмейстер академического театра оперы и балета имени П. И. Чайковского заслуженный

деятель искусств РСФСР Николай Боярчиков. «Жизнь моя — балет» — так называется этот вечер. О нем рассказывает наш корреспондент.

ПРЕДСТАВЛЯЯ Боярчикова, ведущий вечера Лев Давыдычев назвал его удивительным гостем. Слова эти не требовали разъяснений, как не требовал их сам визит балетмейстера в литературный клуб.

Боярчиков начинал на пермской сцене с «Трех мушкетеров», поставленных «почти по Дюма». В афишах следующих работ хореографа по праву стояли имена Шекспира, Пушкина, Гольдони. В спектаклях Боярчикова всегда ощущимо мощное воздействие образной системы литературного первоисточника. Но танец Боярчи-

кова всюду остается танцем с его уникальной способностью проникать в самые сокровенные тайники эмоциональной жизни человека, со способностью концентрировать, поэтически обобщать чувство, делая его зримым в танце — в многообразных сочетаниях и сопоставлениях пластических мотивов движущегося человеческого тела.

Гость «Лукоморья» остается один на сцене заполнен-

ного до отказа зала областной писательской организации. Он говорит об истории отечественного балетного театра; о том, как бережно сохраняло классическое наследие молодое социалистическое государство; о тернистых путях советского балета в 30—40-е годы, когда в поисках содержательности он прибегал к приемам и принципам драматической сцены; о Лопухове,

Голейзовском, Якобсоне, Бельском, Григоровиче, Виноградове — балетмейстерах, вернувших балету его исконную речь: язык танца.

Боярчиков рассказывает о себе, о том, что привело его в хореографию:

«ЖИЗНЬ МОЯ — БАЛЕТ»

— Сам мог танцевать в любом спектакле, а смотреть не любил, многое на сцене не принимал. Вот от этой неудовлетворенности, наверное, и пришло желание самому сочинять танцы.

О методе своей работы:

— Представьте себе, человек написал бы литературную пьесу на память. А потом сам, наизусть, разучил бы ее с актерами. Примерно так приходится работать хореографу.

О связи хореографии с музыкой:

— Представьте себе цветок: сердцевина его — это музыка, а лепестки — хореография. Вы наращиваете их сами, по-своему, то отходя от сердцевины, то возвращаясь к ней. Цветок будет вашим собственным, но жизнь всему соцветию даст все-таки сердцевина...

Балетмейстер отвечает на вопросы: «Расскажите о ваших встречах с другими балетмейстерами». «К какой хореографической школе относитесь современный кубинский балет, руководимый Алисией Алонсо?», «Увидим ли мы на пермской сцене балет Стравинского и Фокина «Петрушка»?»...

Встреча заканчивается. Ведущий вручает Боярчикову афишу с автографами тех, кто пришел в этот вечер в клуб «Лукоморье».

Ю. НАДЕЖДИН.